

Религия и война в философских концепциях рубежа XIX–XX веков

Философия жизни, которая легла в основу культурно-философского контекста предвоенного и военного времени (последняя четверть XIX века – 1939-й год), принадлежит к иррационалистскому течению философской науки, отличающемуся интуитивизмом и предрасположенностью к изучению человека как волевого индивида. Главной темой этого течения стала сама жизнь, которая представлялась как полноценная динамичная реальность, управляемая человеком. «Прадедушкой» этого течения стал Артур Шопенгауэр, который изложил понятия о воле и возможностях человека в труде «Мир как воля и представление» [1].

Первым представителем философии жизни стал Фридрих Ницше: он в трудах «Воля к власти» и «Веселая наука» изложил концепции, которые легли в основу не только философии жизни, но и в дальнейшем постмодернизма («бог умер») [2, 3].

В труде «Так говорил Заратустра» Фридрих Ницше с особой скрупулезностью излагает концепцию «сверхчеловека» – идеального человека, в основе сущности которого лежат три ипостаси: эгоцентрик, творец, миротворец (в сущности, своеобразная форма божества). Такими Ницше представлял и обозначил прототипами «сверхчеловека» Гая Юлия Цезаря, Наполеона Бонапарта и Александра Македонского. В противовес такому человеку он обозначил людей «современных», христиан и «прочих нигилистов» [4].

В видении Ницше человек представляет собой сложный самодостаточный мир, внутри которого он может создавать, разрушать, проповедовать и строить свои границы нравственного в соответствии со своими представлениями о таковых. Человек, в понимании философа, перестает быть зависимым от «внешней» метафизики, следовательно, и от бога тоже.

На лицо эпохи в значительной мере повлиял обширный труд Освальда Шпенглера «Закат Европы», в котором ученый дает подробное описание развития ряда выделенных по особым критериям цивилизаций, особо заостряя внимание на том, что европейской цивилизации грозит гибель и поражение Германии в Первой Мировой войне есть лишь шаг к этому. Гибель же, в понимании философа, является закатом духовной составляющей культуры. Культура представляет собой синтез национальных и религиозных основ, в центре которых находятся философия и искусства. Говоря о закате Европы, Освальд Шпенглер также имеет в виду и религиозный закат, и война здесь имеет первостепенное влияние [5].

Анри Бергсон вводит понятия статической и динамической религии, каждая из которых не является определяющей духовной скрепой человека. Религия, по мнению философа, является результатом творческого порыва, начавшегося с сотворения мифа и завершившегося более упорядоченной и систематизированной религией. Та, в свою очередь, является комплексом сказаний, идентичных тем, которые человек слушает в качестве «сказок на ночь». Общество рассматривается идентично дарвиновской теории – как живой и дискретный организм, где ради наивысшего блага целого один элемент может принести себя в жертву, следуя неосознанному закону преемственности. В синтезе две эти концепции дают в результате нивелирование духовности до уровня материального мира, где религия является лишь средством интеграции человека в общество, а моральный долг – оправдание непоправимой жертвы [6].

Сборник статей немецкого философа и культуролога Альфреда Вебера «Германия и кризис европейской культуры» гласит, что предпосылки кризиса явились еще в прошлом столетии, задолго до начала Первой Мировой войны. Проявились они в резком переходе от аграрной формы производства к индустриальной, что породило множество значительных достижений науки и техники и, как следствие, вызвало напряженность внутри социума относительно нового жизненного пространства. Если ранее базисом общества были духовные и нравственные ценности, то в эпоху индустриального

производства в основе европейского общества лежал экономический критерий, шедший наперерез традиционным устоям. Это, в сущности, и заключено изначально в названии эпохи – «модернити». [7]

Эдмунд Гуссерль говорит о падении европейского идеала, о кризисе рациональности и европейской науки. В статье «Философия как строгая наука» (1910) он представляет широкий взгляд на социокультурную характеристику эпохи и констатирует, что подлинная сущность Европы – духовные идеалы – разрушается. Признаки распада европейской культуры, по Гуссерлю, заключены в распространении утраты веры в традиционные культурные и духовные институты (в том числе церковь) [8].

Литература

1. *Шопенгауэр А.* Собрание сочинений в пяти томах / пер. Ю. И. Айхенвальда; под ред. Ю. Н. Попова; прим. А. Л. Чанышева. М. : «Московский клуб», 1992. Т. 1.
2. *Ницше Ф.* Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей / пер. с нем. Е. Герцык [и др.]. М. : Культурная Революция, 2005. 880 с.
3. *Ницше Ф.* Веселая наука. URL: <http://www.nietzsche.ru/works/main-works/svasian/> (дата обращения: 12.05.2015).
4. *Ницше Ф.* Так говорил Заратустра. URL: <http://www.psylib.org.ua/books/nitzf01/index.htm> (дата обращения: 12.05.2015).
5. *Шпенглер О.* Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. М., 1993. С. 262.
7. *Бергсон А.* Два источника морали и религии / пер. с фр., предисловие и прим. А. Б. Гофмана. М. : «Канон», 1994. 384 с.
8. *Вебер А.* Германия и кризис европейской культуры // Культурология: XX век. С. 286.
9. *Гуссерль Э.* Философия как строгая наука. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000066/st000.shtml> (дата обращения: 18.05.2015).